

Глава 7

Тяжелые шторы наконец-то раздвинули, и теплые оранжевые лучи закатного солнца, отразившись от синей глади озера, бросили на белоснежный потолок золотистые, переливающиеся блики.

Бай Юньци, откинувшись на спинку кровати, утонул в серо-пепельном пуховом одеяле. Он смотрел на Гу Тинланя, который снова сел на край кровати, и мысленно вздыхал. Все реакции этого человека были неподдельны. Хотя он не знал причин, было очевидно, что этот «супруг по расчету» действительно о нем заботится.

А под «поговорить» тот явно подразумевал не то, чего изначально хотел он сам. Но под взглядом Гу Тинланя, полным сострадания, Бай Юньци, не успев даже подумать, машинально кивнул.

«О чем ты хочешь поговорить?» — с унылым видом напечатал Бай Юньци. Раз уж он согласился на разговор, то отступить не собирался. Вот только вновь наступившая тишина в ушах никак не позволяла ему улыбнуться.

«Сейчас квантовый компьютер Гу Тинланя должен завибрировать», — отстраненно подумал Бай Юньци, нажимая кнопку отправки.

Гу Тинлань, казалось, уже привык к этому особому способу получения уведомлений. Он лишь слегка коснулся экрана и открыл закрепленный чат.

Прочитав сообщение, он немного помедлил. Его рука замерла над экраном, и только спустя некоторое время он, глядя в глаза Бай Юньци, начал объяснять, дублируя слова жеста:

— О твоём врожденном яде.

«Ничего удивительного», — подумал Бай Юньци. Супруг по расчету в первую же брачную ночь теряет сознание в ванной из-за врожденного яда — любой почувствовал бы, что товар не соответствует описанию.

«Прости, я не смог объяснить тебе все до свадьбы», — с раскаянием напечатал Бай Юньци, но в его опущенных глазах таилась тень.

Его состояние здоровья всегда было тайной королевской семьи, о которой знали лишь несколько человек. Чтобы этот брак состоялся, никто не стал бы затрагивать эту тему, и Гу Тинлань, естественно, тоже был не в курсе.

Судя по его консервативному отношению к браку, он, вероятно, искал человека, с которым мог бы прожить всю жизнь в гармонии. Но брак уже заключен. Даже если Гу Тинлань сейчас

захочет его расторгнуть...

Бай Юньцзи отправил сообщение и, подняв голову, изобразил на лице полное раскаяние. Его брови слегка сошлись, создавая вид человека, снedaемого чувством вины. «Несмотря ни на что, этот брак не должен быть расторгнут», — подумал он, и на его бледном лице проступила тень печали.

— Дело не в этом, — Гу Тинланю показалось, что у него самого болит сердце. Закончив жест, он на мгновение замер, а затем, словно не в силах сдержаться, коснулся пальцами лба Бай Юньцзи.

— Не в этом... — под недоуменным взглядом Бай Юньцзи тихо повторил Гу Тинлань. Его голос, казалось, слегка дрожал.

Бай Юньцзи моргнул и, взяв его за руку, убрал ее со своего лба. Он не совсем понимал, что имеет в виду Гу Тинлань. Если не «в этом», то о чем же он хотел знать?

— ...Когда случается приступ... больно? — слова давались ему с трудом. Гу Тинлань, не обращая внимания на дискомфорт в горле, воспользовался моментом и сжал прохладную руку Бай Юньцзи.

Проговорив с императором полночи, Гу Тинлань теперь знал о состоянии Бай Юньцзи все. Но чем больше он знал, тем сильнее болело его сердце. Все те годы, что он жил в неведении, его русал страдал от невообразимой боли.

Бай Юньцзи был ошеломлен. Маска раскаяния, казалось, треснула и соскользнула с его лица. Он должен был догадаться: поступки Гу Тинланя никогда не укладывались в его расчеты.

Больно ли? Как может быть не больно? Просто он с детства привык к этому. К тому же, с ростом его ментальной силы он научился впадать в забытие во время приступов, что было гораздо легче, чем терпеть боль в сознании, как в ранние годы.

Помолчав, Бай Юньцзи все же легонько покачал головой. Уже много лет его об этом никто не спрашивал. Но он, как в детстве, улыбнулся Гу Тинланю успокаивающей улыбкой.

Гу Тинланя словно бросили нагого в ледяную метель. Его зубы невольно застучали. Сердце, будто по нему били железным молотом, онемело от боли.

— Как... может быть не больно... — Гу Тинлань открыл рот, но не смог издать ни звука. Горло словно сдавило что-то невидимое, не давая вырваться ни единому звуку. Он полностью потерял голос...

Сострадание еще не утихло, как его охватило удушье. Гу Тинлань сдержанно, мелкими

глотками хватал воздух, но его глаза были по-прежнему прикованы к Бай Юньци. Переживая за него, он в то же время боялся, что тот заметит его временную немоту.

Бай Юньци, конечно, ничего не заметил. Его временно вернувшийся слух давно покинул его. Он просто не мог понять выражение лица Гу Тинланя. Почему тот выглядел так, будто ему больнее, чем ему самому во время приступа?

— Главное лекарство. Я хочу помочь тебе, — сдерживая сопротивление своего тела, Гу Тинлань по слогам произносил слова. В комнате слышалось лишь его дыхание да тихий плеск рыбы, выпрыгнувшей из озера за окном.

«Спасибо», — с улыбкой показал жестами Бай Юньци. Если бы главное лекарство было так легко найти, он бы не страдал столько лет. Не говоря уже о том, сколько усилий приложила королевская семья, даже его дядя много лет рыскал по другим звездным системам в поисках лекарства, но все тщетно.

— Добавь мой... номер... в экстренные контакты, — став экстренным контактом, он сможет появиться в любую минуту, когда понадобится Бай Юньци. Дыхание Гу Тинланя стало еще громче, но он продолжал говорить, пусть даже собеседник его не слышал. Он не хотел, чтобы тот был изолирован от мира звуков.

Взгляд Бай Юньци стал странным. Он хотел было вежливо отказаться, но его квантовый компьютер дважды коротко вибрировал. На экране появилось уведомление о запросе на вход в виллу. Это были слуги, пришедшие для уборки. Но они пришли на несколько дней раньше положенного срока.

В одно мгновение та мягкость, что появилась под влиянием эмоций Гу Тинланя, исчезла без следа. Нажав кнопку «согласен», Бай Юньци улыбнулся самой мягкой улыбкой, но его глаза были холодны, как лед.

«Хорошо», — бросив взгляд на сидевшего на краю кровати Гу Тинланя, Бай Юньци жестом согласился с его просьбой. По сравнению с большинством обитателей этого дворца, Гу Тинлань был ему гораздо симпатичнее.

Гу Тинлань замер. Бай Юньци согласился слишком быстро. Судя по его категорическому отказу во время бала прошлой ночью, он думал, что ему придется долго уговаривать.

В несколько касаний сделав Гу Тинланя своим первым экстренным контактом, Бай Юньци откинул одеяло и сел. Действие лекарства давно прошло, его накормили кашей, и благодаря своей невероятной способности к восстановлению, он уже чувствовал себя как обычно.

— Ты... — Гу Тинлань, увидев его проворные движения, немного растерялся.

«Я хочу немного поплавать. Хочешь со мной?» — вставая, спросил жестаи Бай Юньци. На нем была белоснежная шелковая пижама, неизвестно кем надетая, в которой он выглядел невероятно мягким.

Разговор не был закончен, но Бай Юньци не хотел его продолжать. Почему-то рядом с Гу Тинланем он всегда был склонен поступать вопреки своим намерениям. Лучше было поскорее отвлечь его внимание.

Гу Тинлань, чей разговор был так внезапно прерван, не совсем понял его намерений, но все же кивнул, соглашаясь. Он не хотел отказывать Бай Юньци ни в чем.

***

Уже стемнело. В конце весны — начале лета вечерний ветерок все еще был прохладным.

За виллой, среди деревьев, уже зажглись фонари. Мягкий свет, пробиваясь сквозь редкие листья, падал на землю причудливыми пятнами.

У огромного бассейна в лесу неподвижно стоял Гу Тинлань. Его взгляд был прикован к темной поверхности воды.

Вскоре из-под воды донесся тихий плеск. Движение становилось все быстрее, и что-то стремительно приближалось к поверхности.

«Шшш!» — брызги взлетели в воздух. Серебристый хвост мелькнул над водой и снова скрылся. Тусклый свет фонарей не мешал Гу Тинланю видеть белое тело, быстро скользящее под водой.

Бай Юньци, проплыв несколько кругов, медленно вынырнул. Серебристые волосы, мокрые, прилипли к ушам, а длинные пряди плавали на поверхности, отбрасывая блики в свете фонарей.

Гу Тинлань стоял на краю бассейна и неотрывно смотрел на него. В его темных глазах плескалось нескрываемое волнение. Прошлой ночью, в спешке, он не успел ничего рассмотреть, и в памяти остался лишь мимолетный, поразивший его образ.

Теперь же, когда Бай Юньци медленно подплывал к нему, сердце Гу Тинланя билось все чаще, а в горле пересохло так, что хотелось сглотнуть.

Бай Юньци, глядя на застывшую, стоящую против света фигуру Гу Тинланя, едва сдержал смех. Неужели он так боится воды? Вспомнив, как Гу Тинлань отказался от его предложения поплавать вместе, он развеселился еще больше.

В прекрасном настроении Бай Юньцзи подплыл к Гу Тинланю, оперся локтями о бортик и с улыбкой спросил жестами: «Точно не хочешь попробовать? Я могу научить».

«...» — Гу Тинлань, чей голос еще не полностью восстановился, покачал головой. Его взгляд был нежным, в нем не было и следа той холодности, которую он демонстрировал посторонним. Он не хотел портить настроение Бай Юньцзи.

За два недолгих дня общения Бай Юньцзи легко понял, что показная холодность и отстраненность Гу Тинланя — лишь защитная оболочка, под которой скрывается мягкая, не умеющая выражать свои чувства душа.

Вернее, перед ним Гу Тинлань всегда был таким, беззастенчиво обнажая самые уязвимые уголки своей души.

Бай Юньцзи поднял голову и, посмотрев на Гу Тинланя, улыбнулся. Его гладкая шея в лунном свете изогнулась красивой дугой. Свет скользнул вниз, осветив скрытые под водой рельефные мышцы. Волна почти животного магнетизма ударила в лицо.

Стоявший на берегу Гу Тинлань лишь на мгновение взглянул на него и тут же отвел глаза. В его голове все гудело. Кровь, казалось, вся прилила к лицу, обжигая щеки.

Бай Юньцзи наблюдал, как румянец медленно заливает лицо Гу Тинланя. Можно было только представить, как пылают его уши под черными волосами. Похоже, вчерашняя краснота во время фотосессии была не случайной.

Думая об этом, Бай Юньцзи снова усмехнулся. Он опустил взгляд на безымянный палец под водой. На нем сияло обручальное кольцо. Он начал сомневаться, не затуманил ли ему глаза врожденный яд.

«Глаз Вселенной» на церемонии, «это не брак по расчету» на садовой дорожке, «я буду с тобой» в спальне и еще бесчисленное множество мелких и крупных деталей. Как он мог не заметить таких явных проявлений и поступков Гу Тинланя?

Глядя на отражение Гу Тинланя в колеблющейся воде, Бай Юньцзи подумал: «Свиней не ел, но видел, как они бегают. Даже если я совсем глуп, теперь-то я должен понять: Гу Тинлань в меня влюблен!»

***